

АРКТИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Александр Вячеславович Семенов, ректор, д-р эконом. наук, проф.

E-mail: asemenov@muiv.ru

Московский университет им. С.Ю. Витте

<http://www.muiv.ru>

Сергей Сергеевич Жильцов, д-р полит. наук, проф.

E-mail: sergej-z71@yandex.ru

Московский университет им. С.Ю. Витте

Российский университет дружбы народов

<http://www.muiv.ru>, <http://www.rudn.ru>

Игорь Сергеевич Зонн, д-р геогр. наук, академик РАН, проф., директор

E-mail: igorzonn@yandex.ru

Московский университет им. С.Ю. Витте

ИНПЦ «Союзводпроект»

<http://www.muiv.ru>, <http://www.rusprofile.ru>

Андрей Геннадьевич Костяной, д-р физ.-мат. наук, проф.

Львевского университета, гл. научн. сотр.

E-mail: Kostianoy@gmail.com

Московский университет им. С.Ю. Витте

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН

<http://www.muiv.ru>, <http://www.ocean.ru>

В статье рассматривается эволюция подходов арктических государств к определению международно-правового статуса Арктики. На протяжении длительного времени позиции сторон определялись техническими и технологическими возможностями освоения углеводородных ресурсов Арктики и развитием судоходства. С открытием новых возможностей доступа к арктическим пространствам изменилась и геополитическая ситуация в Арктическом регионе, который привлекает повышенное внимание многих стран мира. В этих условиях Россия вынуждена менять свою политику в Арктике, ситуация в которой напрямую затрагивает ее долгосрочные интересы.

Ключевые слова: геополитика, Арктика, Россия, международно-правовой статус.

А.В. Семенов

В начале XXI в. Арктика привлекла к себе повышенное внимание многих стран мира. Причина этого во многом обусловлена наличием в Арктике значительных запасов углеводородных ресурсов, объемы которых еще нуждаются в уточнении, а также изменением климата, который открыл новые возможности в освоении арктических пространств.

Первые попытки установить контроль над Арктикой и ее пространствами были предприняты в XIX в. Арктические государства – Россия, Норвегия, Дания, Канада и США – начали переговоры по определению международно-правового режима арктических морей, предложив секторальный принцип¹. Основанием сектора служило арктическое побережье, а боковыми границами – меридианы, щие через крайние точки Северного побережья арктических стран. Вершиной каждого сектора являлся Северный полюс. Этот принцип отражал существующие столетиями

¹ В 1824 г. Россия и США подписали конвенцию о торговле, мореплавании и рыбной ловле. В 1825 г. была подписана конвенция между Россией и Великобританией. Договор определил границу между Аляской, входившей в состав Российской империи, и канадским Юконом. В 1867 г. был подписан русско-американский договор, по которому Россия уступала США территорию Аляски и устанавливалась граница между двумя государствами. Согласно договору, линия разграничения между двумя странами проходила по меридиану, который служил боковой границей сектора.

представления о необходимости контроля над пространством. Опираясь на устоявшиеся взгляды, арктические страны на первый план выдвигали военно-политические, экономические и транспортные факторы, связанные с доступом к прибрежным районам арктических морей и находящимися на них ресурсами.

Заключенные в XIX в. между арктическими странами международно-правовые договоры существовали на протяжении десятилетий. Они фиксировали позиции сторон, для которых северное направление представляло важный, но не определяющий компонент внешней политики.

Наиболее важной проблемой для арктических стран выступало судоходство, которое представляло собой один из ключевых факторов, влияющих на доступность к ресурсам и развитие торговли. Организуя морские экспедиции, арктические страны осваивали побережье Северного Ледовитого океана. Об углеводородных ресурсах арктических месторождений в тот период времени речь не шла.

В конце XIX в. российские власти стали предпринимать первые шаги по организации регулярного судоходства по маршруту, который получил название Северный морской путь. Его развитие определялось необходимостью решения задач экономического развития и налаживания устойчивого транспортного сообщения.

До XX в. арктические страны осваивали только побережье Северного Ледовитого океана, не предъявляя прав на его водную поверхность и морское дно.

Интерес к арктическим морям в России возрос после русско-японской войны, когда стала очевидна необходимость получения свободного выхода страны в Мировой океан. По времени это совпало с усилением внимания к Арктике со стороны других стран региона, заявивших о своих правах на арктические пространства.

Так, в 1909 г. Канада стала первой из арктических стран, которая закрепила за собой территорию от побережья до Северного полюса. В том же году американский адмирал Роберт Пири водрузил флаг США на Северном полюсе, тем самым не исключая возможности установления американского суверенитета над арктическими районами¹. Данные действия в большей степени носили политический характер. Арктические страны не располагали судами военно-морского флота, приспособленными для плавания во льдах, и, соответственно, не могли ничем подкрепить свои притязания на пространства Арктики.

В целом, если сравнивать интенсивность дипломатических переговоров и число военных действий с событиями на северном (арктическом) направлении, то станет понятным, что Арктика занимала незначительное место в политике всех стран, которые соперничали с Россией. Причина этого была очевидна. Россия, на протяжении столетий борющаяся за выход к морям, была заперта с севера. Чтобы бросить вызов Западу, России требовался либо свободный доступ к морю из собственных портов, либо сухопутный маршрут в другие порты. Вариантов было немного. На западе Россия имела выход через Балтику, где путь ей преграждали военно-морские силы северных государств. На юге Россия должна была проходить через Черное море и Дарданеллы, где сильные позиции сохраняла Турция. На востоке у России был порт Владивосток. Однако удаленность

С.С. Жильцов

А.Г. Костяной

¹ Считается, что Р. Пири первым достиг Северного полюса 6 апреля 1909 г. Но другой американец Ф. Кук заявил, что он достиг Северного полюса на год раньше – 21 апреля 1908 г.

Владивостока от центра России, сложные условия навигации через северные моря, а также морская мощь Японии затрудняли его использование.

Соперничество между Россией и ведущими государствами мира стало предметом научных исследований в XIX в. Достаточно вспомнить русско-английское соперничество в Средней Азии, которое с первой трети XIX в. подпитывалось различными трудами английских политиков. В выпускаемых изданиях они вполне определенно указывали на необходимость ограничения территориального расширения российского государства и обосновывали английскую политику.

Позднее, практические действия западных политиков получили теоретическое обоснование в виде геополитических концепций, которые внесли свой вклад в развитие международных отношений в XX в. Изложенные в них идеи дали обоснование соперничеству мировых держав с Россией.

Причины подобных воззрений западных стран в значительной степени имеют экономическую подоплеку. Огромная территория России, наличие значительных запасов практически всех природных ресурсов всегда привлекали внимание разных стран, заинтересованных в получении над ними контроля.

Нельзя сбрасывать со счета и геополитические амбиции. На протяжении веков Россия последовательно расширяла свои территории, что вызывало недовольство ее соседей, которые прилагали значительные усилия к тому, чтобы не допустить геополитического усиления России. По этой причине ключевым элементом геополитических концепций, выдвинутых западными учеными, была идея неизбежности и в определенной степени естественности борьбы между западными морскими державами и материковой Евразией, на территории которой располагалась Российская империя, затем Советский Союз, а после его распада – Россия. В предложенных геополитических построениях Арктике отводилась роль естественного природного рубежа, который запирает Россию на северном направлении.

Одним из важных геополитических трудов, увидевшим свет в начале XX в., стала работа А. Мэхэна (1840–1914) «Проблема Азии»¹. Он посвятил все свои работы проблемам развития и наращивания морской мощи в качестве фактора и инструмента геополитики (хотя самого этого понятия не употреблял). Как адмирал и теоретик военной стратегии он был сторонником доктрины президента Монро (1758–1831), апологетом «морской судьбы» США, проводником идеи создания планетарной торговой цивилизации, свободного производства и обмена товаров на всех территориях, включая колонии. Мэхэн предлагал использовать в анализе геополитической ситуации государства следующие критерии: открытость морям и состояние морских коммуникаций, протяженность и конфигурация границ на суше и на море; наличие портов и обладание стратегически важными пунктами, количество населения; его способность к торговой деятельности и кораблестроению, характер политического устройства. В конечном счете, морское могущество, наличие соответствующего военно-морского флота выступало для него гарантом обеспечения внешнеторговой деятельности. Источником главной опасности для «морской цивилизации» (США и Великобритании) Мэхэн считал континентальные государства Евразии – Россию, Китай, Германию. Борьба с Россией фактически провозглашалась долговременной стратегической задачей. Россию, как и другие евразийские государства, предлагалось удушить через стратегию анаконды², применяемую в планетарном масштабе, перекрыв им, насколько возможно, выходы в морское пространство. В дополнение к этому требовалось не допустить военно-стратегического альянса континентальных держав. Главное, на что обращал внимание Мэхэн, так это на географические ограничения, которые затрудня-

¹ См.: Дугин А. Указ. соч. С. 51–57; Поздняков Э.А. Указ. соч. С. 29–33.

² Перенос на глобально-планетарный уровень стратегии и принципов «удушения» противника, которыми воспользовался американский генерал Мак-Клеллан в Гражданской войне 1861–1865 гг. и которые включали в себя блокирование территории южан с моря по береговым линиям с целью стратегического истощения противника (Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003. 280 с.).

ли доступ России к морю.

Идеи Мэхэна дополнил теоретик англо-американской геополитики и геостратегии Х. Маккиндер (1861–1947). В статье «Географическая ось истории» (1904)¹, которая считается главным исходным текстом теоретической геополитики, он обобщил все предыдущие достижения европейской политической географии. На геополитическом уровне он признавал ведущую геостратегическую роль России как «держателя» Хартленда: «Россия занимает в целом мире столь же центральную стратегическую позицию, как Германия в отношении Европы. Она может осуществлять нападения во все стороны и подвергаться им со всех сторон, кроме севера. Полное развитие ее железнодорожных возможностей – дело времени»².

Взгляды Мэхэна и Маккиндера о неизбежности соперничества с западными государствами Руси – Московского государства – Российской империи, а затем и СССР оказали огромное влияние на характер международных отношений на протяжении всего XX века. В результате геополитическое соперничество развивалось в полном соответствии с предложенными теориями, которые давали научное обоснование борьбе морских держав против материковой части – СССР.

В 1916 г. государствам была направлена нота МИД Российской империи, призванная определить статус территорий, находящихся в арктической зоне России. В этой ноте в частности, предлагалось признать территорией России и земли, простирающиеся на север Сибирского континентального плоскогорья.

Исчезновение с политической карты мира Российской империи не изменило политики западных стран. Движимые идеями, изложенными в геополитических концепциях, они не отказались от планов нанести удар по советскому государству. Подтверждением этого могут служить военная интервенция, экономическое и политическое давление западных стран, в том числе и на арктическом направлении. Это потребовало от СССР подтвердить свои позиции по Арктике. Сложные отношения, которые складывались у России на западном, восточном и южном направлениях, предопределили усиление интереса советского руководства к Арктике, которое было вынуждено предпринимать ответные меры. Так, советское правительство предприняло шаги, направленные на получение свободного доступа к Мировому океану посредством северных арктических морей³. 20 сентября 1918 г. российское правительство послало ноту-депешу, в которой сообщало, что частью России являются острова Генриетты, Жаннеты, Беннеты, Геральд, Уединения, Новосибирские, Врангеля, Новая Земля, Колгуев, Войгач и другие, которые составляют территорию России. Для СССР интерес к Арктике во многом объяснялся вопросами экономики, хотя не меньшее значение имели вопросы геополитики, которые можно было решать только при наличии мощной сырьевой базы в приарктических районах с развитой инфраструктурой.

15 апреля 1926 г. вышло постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». В этом документе фактически был закреплен секторальный принцип, поскольку речь шла об арктической территории, расположенной между меридианами 32°04'35" в.д. и 168°49'30" з.д. за исключением восточных островов архипелага Шпицберген. Таким образом, СССР определил границы полярных владений от Кольского полуострова через Северный полюс до Берингова пролива. Данное постановление не затрагивало вопросов правового режима морских пространств полярного сектора Арктики.

Большое внимание уделялось Северному морскому пути, развитие которого открывало перспективы получить выход в северном направлении. Это было особенно важно, если учитывать международную ситуацию в 30-х гг. XX в.

¹ См.: *Маккиндер Х.* Географическая ось истории // Дугин А. Основа геополитики. М., 1997. С. 491–506; *Поздняков Э.А.* Геополитика. М., 1995. С. 20–27.

² *Маккиндер Х.* Указ. соч. С. 504.

³ Были организованы Карские экспедиции, началось создание первых организационных структур, отвечающих за организацию и развитие Северного морского пути (СМП).

Организованные СССР мероприятия в Арктике дали свои результаты. Помимо научных исследований мощный рывок был сделан в создании ледокольного флота, строительства полярных станций и портов, развития прибрежных территорий. В этом же ряду стоит создание в 1933 г. Северного флота ВМФ СССР на Баренцевом море и растущее значение морских путей, связывающих арктическое побережье Евразии с такими крупными портами, как Владивосток и Мурманск¹. Последний сыграл значительную роль как пункт доставки грузов с Запада. Активно действовал Северный морской путь, значение которого было особенно велико в годы Второй мировой войны.

Техническая база и технологическое развитие, которого достиг СССР в тот период времени, а также усилия по освоению транспортных путей и развитию прибрежных территорий позволили лишь «приоткрыть» Арктику, получив туда доступ, но не широкий выход в Мировой океан. В целом северный барьер оказался непреодолим. Сложные условия навигации и низкий уровень технического развития не позволяли строить суда, пригодные для плавания во льдах. В итоге за навигацию суда могли осуществить лишь сквозной проход в одну сторону от Кольского полуострова до Владивостока. Тем не менее, усилия СССР в северном направлении сыграли свою положительную роль в социально-экономическом развитии и создании новой топливно-ресурсной базы.

Итогом политики арктических стран стал раздел арктических пространств на национальные секторы, притом что отсутствовали международные договоры. Соответственно можно говорить, что 1920–30-е гг. вошли в историю освоения Арктики приполярными странами (США, Канадой, СССР, Норвегией, Данией, Финляндией) как период ее международного раздела и начала закрепления за Советским Союзом арктических территорий².

Сдерживание России и ее евразийского центра стало основой геостратегии второй половины XX в.³ Тем более что данные взгляды были переработаны и дополнены продолжателем геополитических взглядов Мэхэна Н. Спайкменем⁴, который развил существующие геополитические концепции. С именем этого американского университетского профессора связаны уход геополитики от политической географии, поворот к проблемам конкретной международной политики, своеобразный геополитический утилитаризм в трактовке теории и практики международных отношений. Его идеи взятия России в геополитическое кольцо были применены на практике и послужили основой для обоснования наступательной политики США в отношении СССР.

Начиная со второй половины 40-х гг. прошлого века интерес США и Канады к Арктике усилился. Он определялся в первую очередь геополитическими задачами, нежели экономическими интересами. Так, 28 сентября 1945 г. президент США Г. Трумэн провозгласил, что естественные богатства поверхности и недр континентального шельфа, находящиеся под водами открытого моря и прилегающие к берегам США, принадлежат американскому государству.

Спайкмен, как Мэхэн и Маккиндер, не рассматривал вопрос выхода России через Арктику, считая, что суровый природный климат и отсутствие свободного выхода к Мировому океану лучше всякой дипломатии запирают Москву с севера. В этом они были правы. Тем не менее сложная международная ситуация заставила советские власти уделять большее внимание Арктике, осуществляя ее дальнейшее научное изучение и освоение. Усилия были сосредоточены на разработке ресурсной базы прибрежных территорий с их одновременным заселением. Большое внимание уделялось развитию транспортной инфраструктуры, которая приобрела ключевое значение.

Следует отметить, что в XX в. усилия арктических государств были направлены на развитие в первую очередь прибрежных территорий, их сырьевого потенциала. Большое

¹ Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. № 5. Сент.–окт. С. 36.

² Егорова Н.И. Советский военно-морской флот и Арктика в первом десятилетии холодной войны // Холодная война в Арктике: сб. статей. Архангельск, 2009. С. 59.

³ Там же.

⁴ См.: Дугин А. Указ. соч. С. 61–67; Поздняков Э.А. Указ. соч. С. 30–34; Зюганов Г. Указ. соч. С. 36–38.

внимание уделялось вопросам международно-правового статуса арктических пространств, которые рассматривались через призму реализации военно-стратегических интересов.

Геополитика окончательно превратилась в прикладной инструмент внешней политики, от которой требовалось дать теоретическое обоснование принимаемых внешнеполитических решений. Здесь уместно привести пример с популярными на Западе и подхваченными в России идеями З. Бжезинского, бывшего помощника президента США Дж. Картера по национальной безопасности в 1970-е гг. Он подтвердил тезис классиков геополитики о необходимости взятия России в кольцо, тем самым придав дополнительное обоснование неизбежности соперничества Запада и СССР.

Арктические страны стремились через многосторонний переговорный процесс определить международно-правовой статус арктических пространств. В 1982 г. была принята конвенция ООН по морскому праву. Она подтвердила права государства на 12-мильную зону территориальных вод и установила, что государство имеет единоличное право распоряжаться континентальным шельфом на всем его протяжении. За пределами территориальных вод (12 морских миль) все страны имеют право свободного торгового и военного судоходства, а также имеют право на рыболовство и заниматься другой хозяйственной деятельностью. Исключительная экономическая зона (200 морских миль) не входит в состав государственной территории. Здесь сохраняется свобода судоходства. Конвенция 1982 г. ограничивает территориальные претензии 350 морскими милями в том случае, если континентальный шельф простирается за 200-мильную зону. В этом случае граница континентального шельфа устанавливается на основе решения комиссии ООН по границам континентального шельфа. Таким образом, конвенция 1982 г., установив ширину территориальных вод и исключительную экономическую зону, зафиксировала пределы территориальных притязаний арктических государств.

Распад СССР повлек за собой изменение геополитического положения России. Вдоль ее границ появились новые независимые государства, что значительно усложнило доступ к транспортным коммуникациям, увеличило экономические издержки, связанные с осуществлением внешнеэкономической деятельности. В геополитическом плане Россия возвратилась к временам Петра I, оказавшись задвинутой вглубь евразийского континента. Ограничение возможностей доступа на Черном, Каспийском и Балтийском морях привело к ослаблению геополитического влияния России.

Провозглашение завершения «холодной войны» не привело к отказу западных стран от политики ослабления России, ограничения ее внешнеполитической роли.

Улучшение отношений между СССР и США привело к выдвиганию советской стороной ряда инициатив. В 1987 г. были предложены Мурманские инициативы СССР, которые определили и сформулировали направления для последующих переговоров с государствами, заинтересованными в решении проблем арктического региона: создание безъядерной зоны на севере Европы; ограничение военно-морской активности в морях, омы-

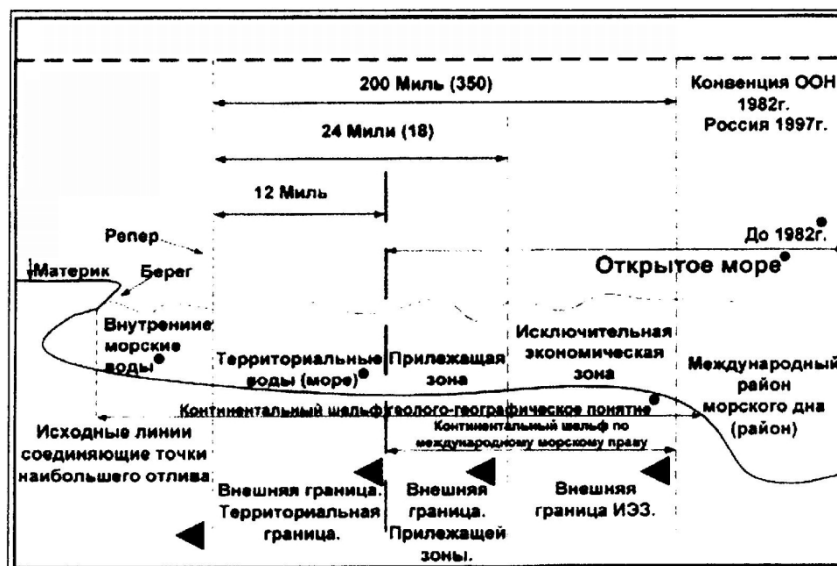

Рисунок 1 – Виды водных территорий по Международному праву (Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.) (А. Петрушин, 2002 г.)

вающих север Европы; мирное сотрудничество в разведке и разработке ресурсов Севера и Арктики; международное сотрудничество в арктических исследованиях; сотрудничество северных государств по проблеме экологической защиты Арктики; открытие Северного морского пути для международного судоходства¹.

В конце XX в. стали меняться представления о роли и значении Арктики. Региону стали уделять большее внимание. Арктическая политика стала выделяться в отдельное направление внешней политики многих стран мира. Удаленность Арктики от центра цивилизации, суровые климатические условия, недостаточный технический прогресс делали этот регион длительное время недоступным для проникновения сюда других государств, а значит, устраняли всякую возможность выдвижения третьими странами территориальных претензий в отношении арктических пространств².

В последние десятилетия ситуация изменилась. Внимание привлекают не столько прибрежные территории, хотя и им уделяют большое внимание, сколько ресурсы, находящиеся в арктических морях. Прежде всего, речь идет о месторождениях нефти и газа. Можно с большой долей уверенности утверждать, что толчок арктической гонке дали первые результаты научных исследований, касающиеся оценки запасов ресурсной базы, находящихся в арктических морях. В 1982 г. была предпринята первая попытка провести бурение в арктических водах (в устье реки Печора)³. Полученные результаты показали наличие потенциально огромных запасов углеводородных ресурсов. Подобный факт не остался незамеченным. Однако дальнейшее исследование месторождений нефти и газа на предмет их последующей разработки сдерживало отсутствие оборудования, пригодного для работы в тяжелых климатических условиях Арктики и необходимость осуществления значительных капиталовложений.

Исследования шельфа Арктики проводили и другие арктические страны, которые стали рассматривать Арктику в качестве перспективной углеводородной базы. В целом страны, окружающие Арктику, стали уделять полярным запасам углеводородов гораздо больше внимания, чем раньше. Пока все оценки запасов арктических углеводородов являются предварительными. Цифры называются разные: от 25% мировых запасов нефти и газа до 14% мировых запасов.

Сведения о наличии в Арктике огромных запасов углеводородных ресурсов подстегнули геополитическое соперничество. Ключевой вопрос геополитики – контроль над пространством трансформировался в вопрос контроля над ресурсами. Для этого арктические страны должны были решить вопрос международно-правового статуса Арктики и прежде всего его шельфа.

Раздел континентального шельфа представляет собой проблему, которая окажет значительное влияние на геополитическую ситуацию. Не случайно, многие страны мира подали заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа на его освоение.

Дискуссии о международно-правовом статусе Северного Ледовитого океана тесно связаны с проблемой последующего доступа к арктическим пространствам и ресурсам, которые там находятся. В этом контексте геополитическое соперничество происходит не столько за пространства, сколько, в первую очередь, за доступ к ресурсам и последующий над ними контроль.

Арктические страны, отстаивая различные подходы к определению международно-

---

¹ Ковалев А. Международно-правовой режим Арктики и интересы России // Индекс безопасности. 2009, осень–зима. № 3–4. С. 115–124.

² Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономического пространства Арктики // Арктика и Север. 2011. № 3.

³ Из двух списанных судов типа «Либерти» построили морскую ледостойкую буровую платформу «Севастополь». В результате получился катамаран с буровой установкой в носовой части и вертолетной площадкой в корме. Платформа удерживалась на якорях. В 1983 г. «Севастополь» был раздавлен льдами и после этого разрезан на металлолом. В 1983 г. СССР повторил попытку бурения в Арктике при помощи бурового судна «Валентин Шашин», построенного в Финляндии.

правового статуса арктических пространств, преследуют долгосрочные цели, которые базируются на экономических интересах. Например, заинтересованность США в интернационализации Арктики за пределами 200-мильной зоны определяется высоким уровнем развития технологий добычи, а также наличием опыта бурения на шельфе. Соответственно, в случае принятия данного принципа международно-правового статуса Арктики, американские нефтяные компании получают значительные преимущества в разработке углеводородных ресурсов.

От выбора принципа раздела Арктики (интернационализация, секторальный) во многом зависит и будущая военно-политическая ситуация в этом регионе мира. Например, США, исходя из своих военно-стратегических интересов, полагают, что реализация секторального принципа всеми арктическими государствами может существенно ограничить возможности их военно-морских сил в Арктике¹.

В последнее десятилетие Россия усилила внимание к Арктике и ее проблемам. В 2000 г. Северный морской путь был признан в качестве приоритета российской политики. Было положено начало принятия различных политических и экономических решений, призванных укрепить российское влияние в регионе. Пристальное внимание уделяется возможности развития судоходства в Арктике. Прорыв в этой области позволил создавать принципиально новые суда, способные преодолевать ранее недоступные участки северных морей. Строительство новых атомных ледоколов должно обеспечить круглогодичное функционирование Северного морского пути.

Принцип раздела арктических пространств приобрел значение в последние десятилетия, когда стали появляться первые данные о наличии значительных запасов углеводородных ресурсов. При ратификации в 1997 г. Россией Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. за страной было закреплено, т.е. юридически оформлено, 12 морских миль акватории и 200 миль исключительной экономической зоны. Одновременно с этим перед Россией открылась перспектива присоединения значительной, порядка 1,2 млн км², части шельфа Северного Ледовитого океана. Однако поданная Россией в 2001 г. заявка в Комиссию по границам континентального шельфа была отклонена. С научной точки зрения, данные, которые предоставила Россия, были признаны недостаточными. Это поставило перед Россией задачу проведения дополнительных работ, которые дали бы убедительные доказательства для права присоединить эту часть шельфа.

На протяжении последнего десятилетия такая работа проводилась. Ожидается, что в 2014 г. новая заявка может быть предоставлена в Комиссию по границам континентального шельфа. Однако Комиссия опять может посчитать, что одних только географических данных недостаточно, поэтому нужны результаты глубоководного бурения². Полученные таким образом результаты должны стать основным аргументом, подтверждающим российские претензии на шельф, простирающийся за пределами исключительной экономической зоны. При этом речь идет не о суверенитете над заявленной территорией, а только о преимущественном праве на разведку и использование недр морского дна³.

Россия пока не готова к такому сценарию. Дело заключается не только в активном информационном и политическом противодействии со стороны других арктических государств, сколько в технической и технологической неготовности России. Недостаточная техническая оснащенность морских организаций, отсутствие новых судов и технологий, необходимых для бурения в сложных арктических условиях служат серьезным препятствием для отстаивания Россией своих интересов. Добыча углеводородных ресурсов в Арктике требует длительных исследований и создание инфраструктуры. Это сопряжено со

---

¹ Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономического пространства Арктики // Арктика и Север. 2011. № 3.

² Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия: в 3 т. / под ред. И.С. Иванова. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. 360 с.

³ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: РИСИ, 2011. С. 39.

значительными капиталовложениями, отдачу от которых можно ожидать спустя многие годы. Тем не менее Россия не оставляет планов занять лидирующие позиции в Арктике. В сентябре 2008 г. состоялось заседание Совета национальной безопасности РФ, на котором было подтверждено, что Арктика должна стать стратегической ресурсной базой страны. Повышенное внимание было уделено военной составляющей, развитию пограничных войск, способных защищать государственные интересы в Арктике. В 2013–2014 гг. в России была проведена масштабная работа по развитию инфраструктуры, проведены учения.

На заседании Совета безопасности обсуждался, а впоследствии был принят документ «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Тем самым, впервые после распада СССР решается стратегическая и управленческая задача: реально разработаны перспективные цели и задачи развития Арктической зоны РФ, система мер и механизмы согласования федеральных, региональных, муниципальных и корпоративных интересов, а также приоритетные меры по надежному предотвращению внешних и внутренних угроз национальной безопасности в Арктике на период до 2020 г.¹

Сдерживающим фактором в осуществлении планов России в Арктике выступает отсутствие единой государственной политики, в которой политические задачи учитывали бы вопросы технического и технологического развития, наличия финансовых ресурсов, необходимых для реализации положений, заложенных в основополагающих внешнеполитических документах.

Не случайно острые споры вызывают подписанные между СССР и США в 1990 г.² и между Россией и Норвегией в 2010 г.³ документы, связанные с разграничением морских пространств. Не вдаваясь в подробности, следует отметить, что подобные разграничения создали прецедент, который уже сегодня некоторые страны пытаются использовать против России.

Нынешняя геополитическая ситуация в Арктике позволяет сформулировать несколько основных положений, которые целесообразно учитывать при выработке российской политики на долгосрочную перспективу.

Во-первых, арктические страны находятся в начальном этапе решения международно-правовых проблем, связанных с разделом арктических пространств. Сложность определения правового режима Северного Ледовитого океана определяется различными позициями арктических стран по данному вопросу. Относительно спокойный ход обсуждения международно-правовых проблем Арктики может нарушиться с появлением новых технологий, которые откроют доступ к запасам нефти и газа на арктических месторождениях. Это приведет к ужесточению позиций арктических стран, что усилит между ними разногласия, тем самым затрудняя поиск компромиссного варианта.

Во-вторых, большинство стран мира не располагают технологиями, которые могут обеспечить доступ к месторождениям углеводородного сырья в Арктике. В результате борьба за Арктику в конечном итоге станет соперничеством в сфере технологий. Страны, которые сумеют первыми предложить новые технологические решения, получают «приз» в арктической гонке за углеводородные ресурсы.

В-третьих, с высокой долей уверенности можно говорить о том, что ближайшие десятилетия станут подготовительным периодом к освоению Арктики. Промышленную добычу на арктических месторождениях следует ожидать к середине XXI столетия. Исходя

---

¹ Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск, 2010. С. 197.

² 1 июня 1990 г. между СССР и США было подписано Соглашение о линии разграничения морских пространств (договор Бейкера – Шеварднадзе). По условиям этого документа к США отошли часть исключительной экономической зоны СССР и участок континентального шельфа площадью 46,3 тыс. км² в открытой центральной части Берингова моря, а также территориальные воды в Беринговом проливе между островами Ратманова (Россия) и Крузенштерна (США).

³ 15 сентября 2010 г. подписан российско-норвежский договор о разграничении морских пространств.

из этого, России необходимо уже сегодня готовиться к усилению конкуренции с различными государствами мира за право разработки углеводородных ресурсов.

В-четвертых, для России серьезную проблему представляют вопросы, связанные с развитием береговой инфраструктуры (к примеру, сооружение новых глубоководных портов), и строительство новых буровых платформ.

В-пятых, реализация геополитических амбиций, связанных с отстаиванием своих интересов в Арктике, потребует концентрации значительных финансовых ресурсов. Затраты на освоение Арктики вполне сопоставимы с программами освоения космоса. Средства необходимы для дальнейшего проведения научно-исследовательских работ, технологическое перевооружение и строительства новой техники. Без этого заявленные цели российской политики в Арктике будет невозможно реализовать на практике.

В-шестых, защита российских интересов в Арктике требует разработки долгосрочной государственной политики, способной в комплексе учитывать разноплановые факторы. Точное соизмерение стоящих задач с финансовыми ресурсами, наличием технической базы и находящихся в распоряжении технологий позволит избежать провалов и не допустить ослаблений российских позиций в регионе.

В-седьмых, Россия сталкивается с усилением международного давления. Геополитические теории, обосновывавшие естественность борьбы с Россией и уже не раз послужившие западным странам, вновь могут получить «путевку» в жизнь. Этот сценарий неизбежно повлечет за собой усиление антироссийской риторики, которая будет направлена на ограниченное участие России в решении ключевых проблем Арктического региона.

В-восьмых, на сегодняшний день Россия не имеет возможностей для самостоятельной разработки континентального шельфа. В перспективе этот фактор могут использовать западные страны, обосновывая необходимость более широкого вовлечения иностранных нефтегазовых компаний в разработку российских месторождений. Это потребует от России активной внешней политики, прежде всего в вопросах регулирования международно-правового статуса арктических пространств. Россия проводит активную работу по развитию правовой базы сотрудничества в рамках Арктического совета¹.

Пока намечаются лишь основные контуры, линии, по которым в будущем может развернуться геополитическая борьба. Помимо вопросов экологии, которые еще до начала добычи углеводородного сырья нуждаются в своем решении, существуют риски, связанные с милитаризацией Арктики, а также с возникновением международных конфликтов. Не стоит забывать, что нынешнее обсуждение международно-правового статуса арктических пространств ведется в условиях неопределенности объемов запасов, которые носят предварительные оценки, и сроков начала промышленной добычи углеводородных ресурсов. По мере получения новых данных о запасах этих ресурсов и появления новых технологий, позволяющих добывать в суровых условиях Арктики, соперничество государств может усилиться.

Исход геополитической борьбы за Арктику и ее ресурсы определяют не геополитические концепции, скорректированные под складывающиеся в регионе условия, и даже не военный фактор, с которым ряд стран связывают свои надежды на упрочение своих позиций. Победу одержат страны, которые окажутся лучше подготовленными в техническом плане. Наличие современных технологий, способных обеспечить надежный доступ к природным ресурсам Арктики, инфраструктуры, которая бы позволила транспортировку этих ресурсов на мировой рынок, станет решающим фактором, который обеспечит преимущества в геополитическом соперничестве.

В нынешнем столетии Арктика может стать ключевым регионом мира, вокруг которого развернется борьба как арктических, так и неарктических государств. Сегодня сложно предсказать исход этого соперничества, которое будет развиваться под влиянием многочисленных факторов. Однако нет никакого сомнения, что геополитические идеи, выдвинутые и допол-

---

¹ Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетрадь / А.И. Вылегжанин (рук.) и др., гл. ред. И.С. Иванов. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. 56 с.

ненные в начале прошлого века относительно неизбежности и естественности соперничества Запада с Россией, будут вновь востребованы. Углеводородные ресурсы являются слишком ценным и дорогим призом, который и определит ситуацию в Арктике в XXI в.

Литература

1. *Макиндер Х.* Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4.
2. *Дугин А.* Основа геополитики. М.: Арктогея, 1997.
3. *Поздняков Э.А.* Геополитика. М.: АО Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995.
4. *Егорова Н.И.* Советский военно-морской флот и Арктика в первом десятилетии холодной войны // Холодная война в Арктике: сб. статей. Архангельск, 2009. С. 59.
5. *Ковалев А.* Международно-правовой режим Арктики и интересы России // Индекс безопасности. 2009. № 3–4. С. 115–124.
6. *Повал Л.М.* Международно-правовые проблемы раздела экономического пространства Арктики // Арктика и Север. 2011. № 3.
7. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия: в 3 т. / под ред. И.С. Иванова. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. 360 с.
8. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: РИСИ, 2011.
9. *Лукин Ю.Ф.* Великий передел Арктики. – Архангельск, 2010.
10. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества в Арктике: рабочая тетрадь / А.И. Вылегжанин (рук.) и др., гл. ред. И.С. Иванов. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. 56 с.

Arctic geopolitics and Russia's interests

Alexandr Vyacheslavovich Semenov A.V., S.Yu. Witte Moscow University

Sergey Sergeevich Zhiltsov, S.Yu. Witte Moscow University, Peoples' Friendship University of Russia

Igor Sergeevich Zonn, S.Yu. Witte Moscow University, Scientific Center "Soyuzvodproekt"

Andrey Genadyevich Kostianoy, Yu. Witte Moscow University, P.P. Shirshov Institute of Oceanology

The article discusses the evolution of approaches of the Arctic states to the definition of the international legal status of the Arctic. For a long time the parties' positions were determined by technical and technological possibilities of development of hydrocarbon resources in the Arctic and the development of navigation. Because of opening up new opportunities for access to the Arctic Ocean the geopolitical situation in the Arctic Region has changed, which attracts attention of many countries. Under these conditions Russia is forced to change its policy in the Arctic, the situation in which the long-term interests directly affects.

Keywords: geopolitics, Arctic, Russia, the international legal status